

принадлежали Бьярну. Я запрещаю это и тебе, Берганунд, и всем другим, как жителям нашей страны, так и чужеземцам, как знатым, так и незнатым. Всякого, кто это сделает, я обвиняю в нарушении законов и порядков страны и призываю на него гнев богов.

После этого Эгиль ушел вместе с Аринбьярном. Они отправились к своим кораблям, которых за холмом не было видно с поля тинга. Подойдя к кораблям, Аринбьярн сказал:

– Все знают, чем кончился тинг: мы не добились законного решения, а конунг так разгневан, что всем нам, я думаю, крепко бы от него досталось, если бы он добрался до нас. Поэтому я хочу, чтобы каждый из вас шел на свой корабль и плыл домой.

Потом он сказал Эгилю:

– Иди-ка на свой корабль вместе со всеми твоими спутниками, Уезжайте отсюда поскорей и будьте осторожны, потому что конунг постарается догнать вас. Когда будем дома, подумаем, как бы помирить вас с конунгом.

Эгиль сделал, как сказал Аринбьярн. Они пошли на свой корабль – их было три десятка человек – и поспешно отплыли. Это был небольшой, очень быстроходный корабль. Тогда же вышло из бухты множество других судов, принадлежавших Аринбьярну, парусников и гребных лодок, а боевой корабль Аринбьярна шел последним, потому что он был самым тяжелым, когда шли на веслах. Корабль Эгиля быстро ушел вперед. Тогда Эгиль сказал такую вису:

*Злой Торгейра отпрыск⁶¹
Ложь призвав на помощь,
Завладел наследством.
Не боюсь угроз ого,
Отплачу, сторицей
За грабеж...*

Конунг Эйрик слышал последние слова Эгиля на тинге и пришел в сильный гнев. Но на тинге никто не имел при себе оружия, и потому конунг не мог сразу напасть на Эгиля. Тогда он велел всем своим людям идти на корабли, и они так и сделали. Конунг собрал своих приближенных на совет и рассказал им, что он задумал:

– Мы сейчас уберем на кораблях шатры. Я решил поплыть вслед за Аринбьярном и Эгилем и догнать их. Я хочу также объявить вам, что я решил убить Эгиля, если мы его нагоним, и не будет пощады никому, кто вздумает помешать этому.

Потом они отправились на корабли, поспешно снарядились и отчалили от берега. Они пошли на веслах к тому месту, где раньше стояли корабли Аринбьярна. Потом конунг велел грести по проливу на север. Когда они вышли в Согнефьорд, то увидели корабли Аринбьярна, которые входили в пролив Саудунгссунд. Туда же повернул и конунг. В проливе он нагнал корабль, на котором плыл Аринбьярн. Он сразу же подошел к нему, и они окликнули друг друга. Конунг спросил, нет ли у них на корабле Эгиля.

Аринбьярн отвечает:

– Нет, конунг, на моем корабле его нет. Вы это сейчас сами увидите. Здесь у нас на борту все люди, которых вы знаете, а Эгиль не стал бы прятаться под палубой даже от вас.

Конунг спрашивает, какие у Аринбьярна самые последние вести об Эгиле, а тот отвечает, что Эгиль с тремя десятками человек поплыл на небольшом быстроходном корабле в пролив Стейнссунд.

Конунг и его люди уже раньше заметили, что много судов пошло в Стейнссунд. Конунг приказал гребцам войти в пролив с другой стороны острова и плыть навстречу Эгилю.

У конунга Эйрика был дружинник по имени Кетиль Хауд. Он указывал путь на корабле конунга и сам правил кораблем. Это был человек рослый и красивый. Он приходился близким родичем конунгу Эйрику, и многие говорили, что он похож на конунга.

Прежде чем поехать на тинг, Эгиль погрузил все добро на один из кораблей и оставил этот корабль на плаву возле острова. Теперь Эгиль направился туда, где стоял этот торговый корабль. Они поднялись на него, а быстроходный корабль оставили с рулем наготове, и весла на нем были в уключинах.

⁶¹ *Торгейра отпрыск* – Берганунд. Остаток виси не поддается истолкованию.